

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЧАСТНОГО ПРАВА
ИМЕНИ С.С. АЛЕКСЕЕВА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ЧАСТНОГО ПРАВА

А.А. Громов • Н.В. Тололаева

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ И ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

Курс лекций

УДК 347.4
ББК 67.404.2
Г87

Рецензенты:

Л.Ю. Михеева, д-р юрид. наук, проф.;
А.А. Ягельницкий, канд. юрид. наук.

Авторы:

А.А. Громов — предисловие, лекции 3, 10—15;
Н.В. Тололаева — предисловие, лекции 1, 2, 4—9.

Громов Андрей Андреевич, Тололаева Наталья Владимировна.
Г87   Обязательственное и договорное право : курс лекций. —
Москва : Статут, 2025. — 362 с.

ISBN 978-5-8354-2080-3 (в пер.)

Настоящее издание подготовлено на основе лекций, прочитанных авторами в Российской школе частного права в 2018—2023 гг. по курсу «Актуальные проблемы общей части обязательственного права». Курс состоит из 15 лекций по вопросам обязательственного права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов, практикующих юристов.

УДК 347.4
ББК 67.404.2

ISBN 978-5-8354-2080-3

© Громов А. А., Тололаева Н. В., 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
<i>Лекция 1. Введение в обязательственное право.</i> Место обязательственного права в системе гражданского права.....	5
<i>Лекция 2. Обязательство как личное относительное отношение.</i> Обязательство в «широком» смысле	18
<i>Лекция 3. Исполнение обязательства в натуре .....</i>	44
<i>Лекция 4. Исполнение обязательств: синаллагматические обязательства и исполнение обязательства третьим лицом .....</i>	82
<i>Лекция 5. Множественность должников в обязательстве (часть 1) .....</i>	100
<i>Лекция 6. Множественность должников в обязательстве (часть 2) .....</i>	118
<i>Лекция 7. Перемена лиц в обязательстве на основании сделки (часть 1) .....</i>	152
<i>Лекция 8. Перемена лиц в обязательстве на основании сделки (часть 2) .....</i>	174
<i>Лекция 9. Прекращение обязательств.....</i>	192
<i>Лекция 10. Систематика особенной части обязательственного права.....</i>	205
<i>Лекция 11. Договорный тип как правовая категория.....</i>	224
<i>Лекция 12. Ограничение свободы договора. Публичный договор .....</i>	262
<i>Лекция 13. Ограничение свободы договора. Несправедливые договорные условия.....</i>	283
<i>Лекция 14. Заключение договора .....</i>	313
<i>Лекция 15. Толкование договора .....</i>	334

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эти лекции мы решили записать по итогам чтения курса «Актуальные проблемы общей части обязательственного права» (с 2018 г.) в Российской школе частного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ.

В какой-то момент среди студентов распространился обширный конспект с практически дословным изложением материала наших лекций, однако со множеством ошибок, связанных со сложностями восприятия и переработки текста. Нам не оставалось ничего иного, кроме как сесть за работу над этой книгой, чтобы быть в ответе за наши собственные ошибки в случае, если они наличествуют, а не за ошибки, случайно нам приписанные.

Безусловно, тематика лекций, которые проходят в специализированных магистратурах, во многом связана с нашими субъективными научными интересами.

Кроме того, в рамках лекций нельзя охватить все возможные проблемы обязательственного права, поэтому в списках литературы к каждой лекции мы предложили наиболее интересные, на наш взгляд, работы по поставленной тематике. А чтобы показать связь теоретических представлений и развития практики, привели абстрактные разъяснения высших судебных инстанций, в которых она проявляется.

Мы благодарим нашего научного руководителя А.М. Ширвиндта за те научные ориентиры, которые он нам дал, и просим его извинить нас за то, что не всегда удастся им следовать. Мы благодарим его, а также А.В. Егорова и С.В. Третьякова за вдохновение на разработку соответствующих учебных курсов. Долгая совместная работа с М.А. Церковниковым, безусловно, повлияла на многие мои (Н.Т.) представления об обязательственном праве, за что я всегда буду ему благодарна. Эта работа не вышла бы без наших рецензентов Л.Ю. Михеевой и А.А. Ягельницкого, спасибо им за замечания и помощь.

Спасибо нашим дорогим студентам, обсуждение правовых вопросов с которыми обогащает нас ежедневно! Надеемся, эта книга будет вам полезна.

А.А. Громов, Н.В. Тололаева

Лекция 1

ВВЕДЕНИЕ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО. МЕСТО ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

План лекции

1. Значение системы расположения правового материала.
2. Общая часть и способ отсылки.
3. Договор и деликт.
4. Формально-юридический критерий построения системы.
5. Хозяйственный критерий построения системы.

Литература

Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М., 2012 (по изд. 1945 г.).

Иоффе О.С. Критика теории «хозяйственного права» // Избранные труды. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М., 2000 (серия «Классика российской цивилистики»).

Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав) // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. Вып. 1. Л., 1928.

Церковников М.А. Приобретение права собственности на движимые вещи посредством соглашения: французский и российский опыт // Вестник гражданского права. 2009. № 3.

Материалы судебной практики

Пункты 1–10, 50, 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 07.02.2017 № 6, от 22.06.2021 № 18).

1. Значение системы расположения правового материала. Почему Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) не построен по алфавиту, подобно энциклопедии?¹ Иначе этот вопрос можно сформулировать так: почему нужна определенная система расположения законодательного материала в ГК РФ и каково ее значение? В частности, для чего выделять обязательственное право как самостоятельную часть системы Кодекса?

Представляется, что систематизация помогает установить баланс между «справедливостью конкретного случая» и справедливостью как принципом «равным за равное». Отказ от какой-либо системы и поиск «справедливости конкретного случая» может привести к разному решению одинаковых правовых ситуаций со ссылкой на ложное различие (обстоятельства, которые в действительности не имеют значения). Таким образом, главным назначением системы Кодекса являются адекватное выявление, группировка схожих правовых ситуаций и их отделение от других случаев, т.е. реализация принципа равенства (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 2 ГК РФ)².

Среди функций системы выделяют следующие³.

1. *Установление границ обсуждения и аргументов при решении правовой ситуации.* Например, можно установить презумпцию, что проблемы, относимые к обязательственному праву, связаны друг с другом, поэтому должны обсуждаться последовательно и решаться единообразно. При этом возможны отграничения и отличия от проблем, обсуждаемых в иных категориях, например, вещного права. В то же время различные результаты, достигаемые при решении вопросов, относимых к обязательственному или вещному праву, являются не индикаторами неудовлетворительной работы правовой системы, а, напротив, логичным следствием наличия двух областей. Например, продавец по договору купли-продажи может считаться исполнившим обязательство по передаче владения объектом надлежащим образом (обязательственное право; ст. 458 ГК РФ), но если передача еще не произошла, то покупатель не стал собственником вещи (вещное право; ст. 223 ГК РФ)⁴.

---

¹ Schmidt J.P. Allgemeiner Teil // Handwörterbuch des Europäischen Privatrechts / Hrsgb. von J. Basedow, K.J. Hopt, R. Zimmermann. Tübingen, 2011. S. 38–40.

² Michaels R. Vor § 241. Systemfragen des Schuldrechts // Historisch-kritischer Kommentar zum BGB. B. II. Schuldrecht: Allgemeiner Teil. § 241–432 / Red. R. Zimmermann. Tübingen, 2007. S. 2–4.

³ Ibidem.

⁴ См., например: Церковников М.А. Приобретение права собственности на движимые вещи посредством соглашения: французский и российский опыт // Вестник гражданского права. 2009. № 3 (СПС «КонсультантПлюс»).

2. *Определение сферы действия конкретных норм.* Например, предписания общей части обязательственного права применяются к отношениям, подпадающим под регулирование этого раздела. Применить такие нормы к другим правоотношениям возможно, если наличествует равенство (одинаковость) фактического состава рассматриваемого казуса с обязательственными отношениями, т.е. основания для применения аналогии закона (ст. 6 ГК РФ). Чтобы установить это равенство, требуется использовать критерии, которые привлекались, когда принадлежащие к этой категории предписания характеризовались обязательственным правом.

3. *Формирование юридического мышления и аргументации.* Обучение в системе «обязательственное право — вещное право» приводит к тому, что за этими категориями признается самостоятельная ценность, и это деление представляется как полноценный аргумент, а не только как граница для аргументов, т.е. предпочтение с большей вероятностью может быть отдано решению, которое соответствует делению прав на вещные и обязательственные, по сравнению с решением, которое эту классификацию нарушает.

Ярким примером значения системы построения правового материала является определение сферы действия ст. 211 ГК РФ. Согласно этой норме риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором. Регулирует ли эта норма проблему распределения риска случайной гибели вещи в обязательствах, возникших из договоров купли-продажи, перевозки, лизинга и т.п.? На основе системы построения ГК РФ, признающей деление прав на вещные и обязательственные, можно дать отрицательный ответ, поскольку ст. 211 находится в разделе «Вещное право». Мы не можем решать проблему распределения риска в обязательстве через ссылки на вещно-правовые позиции его сторон, с учетом того, что часто ни кредитор, ни должник могут не являться собственником вещи, выступающей предметом обязательства. Скорее, эту норму следует толковать так, что по общему правилу никто не обязан возмещать собственнику все невыгоды, возникшие у него в связи с гибелью или повреждением вещи¹.

¹ См. также: Церковников М.А. Приобретение права собственности на движимые вещи посредством соглашения: французский и российский опыт // Вестник гражданского права. 2009. № 3 (СПС «КонсультантПлюс»); Бевзенко Р.С., Усачева К.А. Распределение риска гибели вещи и свобода усмотрения сторон при расторжении договора лизинга: Комментарий к Определению СКЭС ВС РФ от 04.08.2015 № 310-ЭС15-4563 // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 9. С. 8—16. П. 3.1 (СПС «КонсультантПлюс»).

2. Общая часть и способ отсылки. Проблема обобщения правового материала может решаться двумя противоположными способами:

1) выделение общей части, т.е. объединение регулирования, которое применяется к отношениям, урегулированным в различных частях Кодекса, и дополняет в обобщенной форме остальные предписания;

2) подробное регулирование одного типа отношений с последующей ссылкой на то, что это регулирование применяется к другим типам отношений, если это не противоречит их существу¹.

Критика общей части часто строится через указание на ее слишком общий и слишком абстрактный характер и выполнение, скорее, функций науки, а не законодателя. Например, общая часть обязательственного права распространяется и на договорные, и на деликтные обязательства, в основе которых лежат разные посылки. Не приведет ли это к несправедливому разрешению конкретных ситуаций? Кроме того, общая часть склоняет к применению метода дедукции (от общего к частному), что также несет риск несправедливого решения правовой ситуации. Так, к непоименованным договорам применяются положения общей части обязательственного права, но когда общая часть создавалась, ее авторы даже не подразумевали наличие такого договора. Еще один аргумент в пользу критики общей части состоит в том, что из-за высокого уровня ее абстрактности теряется понятность и наглядность законодательного материала, причем не только для специалистов, но и для иностранных профессиональных юристов².

Альтернативной общей части является методология отсылок. Например, в ст. 7 ГК Швейцарии указано: «Общие определения обязательственного права о возникновении, исполнении и прекращении договоров применяются также к другим гражданским правоотношениям». Сторонники такого способа организации законодательного материала указывают на то, что он предоставляет более осторожный способ действия правоприменителю, ограждая его от метода дедукции. Но при этом кодексы, в которых используется методология отсылки, также содержат сложные, абстрактные понятия, доступные только профессиональным юристам.

В конечном счете исследователи данного вопроса отмечают, что принципиальное различие между этими способами отсутствует. Если законодатель не хочет утонуть в казуистике, то он не обойдется

---

¹ *Schmidt J.P.* Allgemeiner Teil // Handwörterbuch des Europäischen Privatrechts / Hrsgb. von J. Basedow, K.J. Hopt, R. Zimmermann. S. 38.

² *Ibid.* S. 39.

без обобщения, которое может выражаться в большей (общая часть) или в меньшей (отсылки, вводные определения) степени. Там, где есть общая часть, правоприменитель обращается к ней; там, где ее нет, он не жалеет о ее отсутствии¹.

При этом отмечается, что основное различие между системами сводится к тому, кому предоставлено право определять исключения из общих правил: при наличии общей части исключения определяет сам законодатель в конкретных положениях особенной части; при использовании методологии отсылок исключения определяются правоприменителем, поскольку именно его обязанностью является толкование законодательной оговорки «если иное не вытекает из отношений сторон», и тогда, по сути, правоприменитель формирует общую часть обязательственного права.

Примечательно, что ГК РФ использует одновременно два этих противоположных способа. С одной стороны, разд. III Кодекса озаглавлен «Общая часть обязательственного права», что наводит читателя на мысль о том, что в этом разделе будут урегулированы общие вопросы для всех видов обязательств, а исключения можно обнаружить в особенной части. Однако в 2015 г. ГК РФ был дополнен ст. 307.1, использующей метод отсылки. Пункт 1 этой статьи, вслед за уже имеющимся п. 3 ст. 420 ГК РФ, подтверждает методологическое правило общей части для договорных обязательств, а для деликтных обязательств и обязательств вследствие неосновательного обогащения использует отсылку, позволяя правоприменителю не применять к ним общую часть, если это «вытекает из существа соответствующих отношений». Такой подход, безусловно, приводит к формальным затруднениям применения Кодекса.

Столь абстрактное понятие «обязательство» приводит к закономерному вопросу о том, возможно ли в принципе объединить такие разнородные явления, как отношения, возникшие добровольно и направленные на получение благ в будущем, и отношения, возникшие из нарушения и направленные на восстановление положения, существовавшего до него. Не должно ли регулирование этих двух групп отличаться настолько, что для общей части обязательственного права просто не останется места?

Более конкретно для российского права можно поставить вопрос о соотношении гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств»

---

¹ *Schmidt J.P.* Allgemeiner Teil // Handwörterbuch des Europäischen Privatrechts / Hrsgb. von J. Basedow, K.J. Hopt, R. Zimmermann. S. 40.

и гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ. Применяется ли гл. 25 к отношениям, регулируемым гл. 59 ГК РФ? Данный вопрос обострен законодателем, который при построении обязательственного права использовал одновременно два противоположных системных решения: метод общей части и метод отсылки.

Метод общей части предполагает, что общее регулирование для всех типов отношений в целях сокращения объема правового регулирования, избегания повторов и случайных противоречий выделяется в общую часть, которая, соответственно, применяется ко всем отношениям указанного вида. Так, разд. III ГК РФ озаглавлен «Общая часть обязательственного права». Глава 25 входит в данный раздел. Деликты являются одним из оснований возникновения обязательств (п. 2 ст. 307 ГК РФ), деликтные обязательства относятся к личным, относительным отношениям, следовательно, к ним применяется общая часть обязательственного права.

Метод отсылки предполагает, что законодатель подробно регулирует один вид отношений и включает отсылку, что к другому виду отношений данное регулирование применяется, если это не противоречит его существу. Например, законодатель может подробно урегулировать договорные обязательства, указав, что к деликтным обязательствам нормы применяются, если иное не противоречит существу деликтных отношений. Такая отсылка содержится в п. 2 ст. 307¹ ГК РФ.

Однако в каждом из методов презюмируется применение общей нормы к отдельному виду отношений. Следовательно, в качестве общего правила гл. 25 ГК РФ применяется к деликтным отношениям, что также подтверждается практикой ее применения, например начислением процентов, согласно ст. 395 ГК РФ, на сумму возмещения по деликтному обязательству¹.

Неприменение какой-либо нормы общей части должно быть специально обосновано существом деликтного обязательства.

По этим причинам нельзя согласиться со следующей позицией: «В российском гражданском праве традиционно проводится разграничение ответственности за неисполнение уже существующих обязательств, с одной стороны, и деликтной ответственности по правилам гл. 59 ГК РФ, возникающей при причинении вреда личности или

---

¹ См. п. 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7).

имуществу лица, — с другой. Глава 25 ГК РФ носит название «Ответственность за нарушение обязательств», что предполагает ее применение лишь в случаях нарушения уже существующих обязательств. Вопросам деликтной ответственности посвящена гл. 59 ГК РФ, которая и применяется в случае причинения вреда личности или имуществу пострадавшего...»¹. Представляется, что данная аргументация сводится к игре слов, из которых можно сделать и противоположный вывод о том, что момент возникновения и момент нарушения обязательства совпадают, а деликтное обязательство нарушено с момента своего возникновения («вор всегда находится в просрочке»²). Кроме того, сам автор соглашается с необходимостью применения норм гл. 25 об убытках по аналогии³.

Можно также предположить, что договорные и деликтные обязательства принципиально различаются в вопросах возникновения, т.е. в вопросах юридических фактов, которые приводят к возникновению правоотношения, но после возникновения обязательства во многом схожи. Так, например, существует предложение построить систему обязательств следующим образом: в первой части должны быть основания возникновения обязательств, где описывается то, как заключается договор, как происходит деликт, а во второй части уже должны описываться способы защиты обязательств, например, исполнение в натуре и взыскание убытков. При этом способы защиты описываются для всех обязательств единообразно⁴.

3. Договор и деликт. Представляется, что вопрос о соотношении договорной и деликтной ответственности сводится к конкретным различиям в их регулировании. При отсутствии этих различий сам

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть): Постатейный комментарий к статьям 307—453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2017. С. 636 (далее — Договорное и обязательственное право; автор комментария — В.В. Байбак). Стоит, правда, отметить, что, видимо, данная позиция восходит к мнению М.М. Агаркова, с которым сложно не согласиться, о различии договорной и деликтной ответственности в том, что в договорной ответственности происходит нарушение обязательства, а в деликтной такого нарушения нет (см.: *Агарков М.М.* К вопросу о договорной ответственности // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М., 2012. С. 288—289 (по изд. 1945 г.)).

² *Fur semper moram facere videtur* (D. 13.1.8.1) (см.: Римское частное право: Учебник для бакалавров и магистров / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрайт, 2019. С. 320 (по изд. 1948 г.; автор раздела — И.С. Розенталь)).

³ Договорное и обязательственное право. С. 636.

⁴ *Kegel G. Vertrag und Delikt*. Köln, Berlin, Bonn, München, Heymanns, 2002.

вопрос теряет свое основание¹. Иными словами, вопрос о соотношении договорных и деликтных обязательств в российском правовом порядке сводится к конкретному вопросу: а какие нормы в регулировании различаются и должны ли они различаться?

Остановимся на двух различиях: объем ответственности и исковая давность.

Понятию «позитивный интерес» противопоставляется понятие «негативный интерес». Позитивный интерес определяется как положение кредитора, в котором он находился бы, если бы договор был исполнен. Негативный интерес рассчитывается исходя из положения кредитора, в котором он оказался бы, если бы деликт никогда не совершался.

Считается, что размер договорной ответственности определяется на основе позитивного интереса, а размер деликтной — на основе негативного².

Такой подход предопределяется отношением к договорному праву как защищающему будущие ожидания кредитора, которые у него возникли в связи с обещанием должника, а к деликтному праву — как призванному восполнить уже возникший от вмешательства вред у кредитора³.

Однако характерно замечание Р. Циммермана о том, что оба способа подсчета вреда являются изложением одной и той же идеи, но с точки зрения сферы ее действия: договорные или деликтные правоотношения. Идея эта состоит в том, что потерпевшая сторона должна быть поставлена в положение, в котором она находилась бы, если бы другая сторона вела бы себя так, как она должна была себя вести⁴.

Исковая давность также является принципиальным вопросом для случаев договорных обязательств, в которых она сокращена. Например, наиболее острым этот вопрос является для регулирования договора перевозки грузов, в котором срок исковой давности составляет один год.

---

¹ См., например, про случайный характер различия в регулировании вопросов вины потерпевшего в договорном и деликтном праве: *Сударев Г.А.* Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // *Вестник гражданского права*. 2020. № 3. С. 83–135.

² Ср., например, ст. 9:502 Принципов европейского договорного права и ст. 10:101 Принципов европейского деликтного права.

³ См.: *Kegel G.* Vertrag und Delikt. Köln, Berlin, Bonn, München, Heymanns, 2002. S. 119; *Kramer A.* The Law of Contract Damages. Oxford and Portland, 2014. P. 66–67; *Kötz H.* Europäisches Vertragsrecht. 2. Auf. Tübingen, 2015. S. 386–387.

⁴ *Zimmermann R.* Comment on the Art. 9:502 // *Commentaries on European Contract Laws* / Ed. by N. Jansen, R. Zimmermann. Oxford, 2018. P. 1458.

Однако здесь мы видим не столько общий вопрос о соотношении договорного и деликтного требований, сколько вопрос об обосновании сокращенного срока исковой давности в некоторых отношениях. Можно задаться вопросом: почему для требований к перевозчикам установлен сокращенный срок исковой давности? Соблюдается ли при этом принцип равенства в отношении должников по другим обязательствам?

Граница между договорными и деликтными обязательствами не является четкой в исторической и сравнительно-правовой перспективе. Одни и те же обязательства в разных правовых порядках и в разные исторические периоды могут располагаться по разные стороны этой границы. Наиболее очевидными примерами являются ответственность за недостатки товара и преддоговорная ответственность¹.

В некоторых случаях искусственное разделение договорных и деликтных обязательств приводит к несправедливым последствиям. По нашему мнению, примером этого является вопрос о моменте начисления процентов за пользование чужими денежными средствами согласно ст. 395 ГК РФ. Согласно п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 обязанность причинителя вреда по уплате процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, возникает со дня вступления в законную силу решения суда, которым удовлетворено требование потерпевшего о возмещении причиненных убытков, если иной момент не указан в законе, при просрочке их уплаты должником, в то время как по договорному обязательству проценты уплачиваются с даты просрочки. По сути, данное разъяснение игнорирует применение ст. 405 «Просрочка должника» ГК РФ к деликтным обязательствам. Таким образом, складывается абсурдная ситуация, что с точки зрения гражданско-правовых последствий может быть выгоднее получить деньги по деликту, т.е. украсть, чем по договору, т.е. взять взаймы.

4. Формально-юридический критерий построения системы. Обязательственное право выделено по формально-юридическому критерию, т.е. по виду прав (правоотношений), которые оно регулирует, в сравнении с вещным правом. Вопрос о критериях деления правоотношений или субъективных прав на виды является крайне дискуссионным и обладает множеством нюансов. Обобщим основные критерии, такие как объект права и круг обязанных субъектов. Обязательства являются личными (имеют объектом чужую личность / действия другого лица)

---

¹ *Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition.* Oxford, 1996. P. 11–13 (далее – *Zimmermann R. The Law of Obligations*).

и относительными правоотношениями (обязанным является конкретный должник, против которого право может быть защищено), вещные же права предоставляют своему обладателю право через собственные действия получать удовлетворение за счет вещи (вещные), обязывают всех третьих лиц воздерживаться от его нарушения и дают возможность защиты против любого нарушившего (абсолютные).

Эти критерии деления субъективных прав/правоотношений являются основополагающими в континентальной системе права. Только на их основе решается главный казус европейского частного права¹: двойная купля-продажа. Представим, что продавец заключил договор купли-продажи с первым покупателем на условиях предоплаты. Покупатель уплатил покупную цену, но продавец должен передать вещь и, соответственно, право собственности через несколько дней. В эти несколько дней продавец заключает договор купли-продажи со вторым покупателем, передает ему вещь и право собственности, получив за это деньги. Обладает ли первый покупатель какими-либо способами защиты против второго покупателя либо первый покупатель должен ограничиться только возмещением убытков за неисполнение со стороны продавца? Представление обязательственного права как личного и относительного дает следующий ответ: первая купля-продажа породила только обязательственное требование первого покупателя к продавцу, т.е. первый покупатель может требовать совершения определенных действий только от продавца, но не от второго покупателя, прав на вещь у первого покупателя из договора купли-продажи не возникло. Таким образом, первый покупатель не может обратиться с иском ко второму покупателю о передаче вещи либо возмещении убытков, поскольку действия второго покупателя не входят в содержание возникшего у первого покупателя обязательственного права.

Равным образом решается казус о купле-продаже чужого. Действительна или ничтожна купля-продажа вещи, которая находится в собственности третьего лица, а не продавца? Представление об обязательственных правах как о личных и относительных говорит о том, что купля-продажа не затрагивает право собственника, поскольку не порождает у него никаких обязанностей по отношению к покупателю. В результате купли-продажи продавец лишь обязался совершить действия по переносу собственности по отношению к покупателю и, если у него это не выйдет, нести ответственность за неисполнение.

---

¹ *Michaels R.* Vor § 241. Systemfragen des Schuldrechts // Historisch-kritischer Kommentar zum BGB. B. II. Schuldrecht: Allgemeiner Teil. § 241–432 / Red. R. Zimmermann. S. 8.

В случае же нарушения владения собственник может воспользоваться имеющимися у него вещными способами защиты, т.е. виндицировать вещь у владельца. У собственника отсутствует интерес менять отношения между продавцом и покупателем, признавая их обязательства несуществующими через признание договора купли-продажи ничтожным¹.

Однако если говорить о самостоятельности классификаций «вещное — личное» и «абсолютное — относительное», то с точки зрения формальной логики² при существовании личных относительных и вещных абсолютных прав одновременно возможны личные абсолютные и вещные относительные права.

Примеры личных абсолютных прав можно попытаться обнаружить в семейном праве: брачные отношения оказывают влияние также на третьих лиц, например, через ничтожность второго брака одного из супругов с третьим лицом.

Вещные относительные права — более спорная категория. К числу вещных относительных прав можно отнести залог без регистрации (ст. 339.1 ГК РФ). Кроме того, выделяют так называемую категорию *ius ad rem*. Р. Михельс отмечает, что в правовой системе, которая отвечает следующим признакам:

- 1) переход права собственности через передачу (модель традиции);
- 2) наличие института исполнения обязательства в натуре;
- 3) возможность средствами исполнительного производства заставить продавца исполнить свое обязательство в натуре, — в результате купли-продажи у покупателя возникает уже не личное, а вещное относительное право, поскольку ему не нужны действия продавца для удовлетворения, а он может самостоятельными действиями (с помощью механизма государственного принуждения) забрать вещь у продавца. Таким образом, в отношении продавца покупатель становится собственником³.

¹ См. также: Егоров А.В., Ерохова М.А., Ширвиндт А.М. Обобщение применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права // Вестник гражданского права. 2007. № 4. Разд. I (СПС «КонсультантПлюс») (авторы раздела — А.В. Егоров, М.А. Ерохова); п. 78, 83 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

² Осуществление двух классификаций одного понятия по разным основаниям приводит к пересечению объемов понятий, полученных в результате этих классификаций.

³ Michaels R. Sachzuordnung durch Kaufvertrag: Traditionsprinzip, Konsensprinzip, jus ad rem in Geschichte, Theorie und geltendem Recht. Berlin, 2002. S. 56—58, 214, 243, 244.

5. Хозяйственный критерий построения системы. Наряду с формально-юридическим критерием законодатель использует также так называемый хозяйственный критерий расположения правового материала, т.е. выделяет конкретные сферы хозяйственной жизни, устанавливая для них правила поведения. Например, Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ), Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ, Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ выделены по хозяйственному критерию. Поскольку один и тот же предмет разделен по двум разным критериям, части деления будут с неизбежностью пересекаться, т.е. выделенное по формально-юридическому критерию обязательственное право будет встречаться в нормативных актах, построенных по хозяйственному критерию.

Недостатки хозяйственного критерия подробно описаны О.С. Иоффе в работе «Критика теории «хозяйственного права»»¹.

Хозяйственный критерий пренебрегает общностью отношений в разных хозяйственных сферах, предлагая для них разные нормативные акты. Этот критерий берет за образец существующую модель хозяйственной жизни в обществе, поэтому такая правовая система менее устойчива к социальным изменениям. Так, по хозяйственному критерию построено регулирование обязательств по перевозке груза: существует несколько кодексов (УЖТ, КТМ, КВВТ² и т.д.), разделенных по виду транспорта, каждый из которых предлагает свое регулирование этих отношений. С появлением нового вида транспорта, например, с развитием перевозки дронами, возникнет необходимость писать новый кодекс.

Использование хозяйственного критерия с неизбежностью ведет за собой *дублирование нормативного материала*. Написание специальных кодексов для перевозки груза автомобилем и поездом требует указать в каждом из них основные положения о договоре перевозки груза. Это приводит также к экспоненциальному разрастанию нормативного материала. Подобное дублирование создает *благоприятную*

---

¹ Иоффе О.С. Критика теории «хозяйственного права» // Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд. М., 2009. С. 700–744 (по изд. 1959 г.).

² Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации»; Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ; Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ.

почву для регулирования одинаковых отношений по-разному в силу случайного обстоятельства, иными словами, создает коллизии, например, разных оснований ответственности (виновно или без вины) перевозчика за утрату груза в зависимости от вида транспорта¹.

Хозяйственный критерий *не отличается универсальностью и порождает пробелы*, иными словами, при его использовании останется неурегулированным ряд отношений. Например, если мы захотим построить регулирование договора простого товарищества исключительно по хозяйственному критерию, т.е. написать отдельные законы о простом товариществе для разных хозяйственных сфер: об инвестиционном товариществе, о горном товариществе, об IT-товариществе и т.п., то у нас не получится охватить все сферы и какая-то из них останется без регулирования, например, рыбное товарищество.

Среди достоинств хозяйственного критерия можно назвать удобство для конкретного читателя. Конкретный читатель может в одном документе узнать обо всем регулировании, которое его касается, например, настольная книга нотариусов может быть крайне удобна в использовании членами нотариального сообщества.

Ситуация осложняется, когда хозяйственный критерий используется наряду с формально-юридическим, что вызывает необходимость соотносить специальные законы не только между собой, но и с положениями ГК РФ, например положения закона об инвестиционном товариществе с законом о горном товариществе и с положениями ГК РФ об обязательствах, о договорах и т.п., дублирование материала и коллизии норм между собой лишают закон, построенный по хозяйственному критерию, удобства для конкретного читателя.

При этом коллизии между двумя законами, каждый из которых построен по хозяйственному критерию, разрешить с помощью ссылок на систему построения законодательного материала невозможно. Если земельный участок продается на торгах, то какие положения имеют приоритет: о купле-продаже любыми способами земельных участков или о купле-продаже любых вещей на торгах?

---

¹ См. также: *Братусь С.Н.* Теория хозяйственного права и ее критика // Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 156; *Луңц Л.А., Флейшиц Е.А.* Еще раз о предмете хозяйственного права // *Флейшиц Е.А.* Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. М., 2015. С. 194 (по изд. 1960 г.).

Лекция 2

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО КАК ЛИЧНОЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО В «ШИРОКОМ» СМЫСЛЕ

План лекции

1. Обязательство как личное отношение.
2. Обязательство как относительное отношение.
3. Абсолютный характер положения «кредитор в обязательстве».
4. Имущественное содержание как признак обязательства.
5. Определенность и определимость предмета обязательства.
6. Обязательство в «широком» смысле.

Литература

Дождев Д.В. Исполнение обязательства в натуре: возрождение договорной дисциплины в постсоветском обязательственном праве или новое определение ценности обязательства // Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву. В 2 т. Т. 2: Залоговое право, обязательство. Договор купли-продажи. М., 2021.

Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права. 2011. № 3.

Кардилли Р. Римское право у пандектистов и римское право у римлян // Вестник гражданского права. 2023. № 4.

Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд. М., 2013 (по изд. 1917 г.).

Рафикова С.И. Альтернативное обязательство в гражданском праве: немецкий и российский опыт регулирования // Вестник гражданского права. 2022. № 2.

Савинь Ф.К. Обязательственное право / Пер. с нем. В. Фукс и Н. Мандро. М., 1876.

Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // Aequum ius. От друзей и коллег: к 50-летию профессора Д.В. Дождева / Отв. ред. А.М. Ширвиндт. М.: Статут, 2014.

Материалы судебной практики

Пункты 1, 2, 42–48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

1. Обязательство как личное отношение. В отечественной доктрине зародилась тенденция излагать тему о содержании обязательства как личного отношения с помощью противопоставления двух концепций¹, яркими представителями которых являются Ф.К. Савиньи и А. Бринц. Последуем этому примеру.

Так, мы можем обнаружить следующее понятие обязательства у Ф.К. Савиньи: «Обязательство состоит в господстве над чужим лицом, но не над всем лицом (иначе оно вело бы к уничтожению личности), а только над одиночными его действиями, которые могут быть представлены и выделены из свободы этого лица и подчинены нашей воле. В каждом обязательстве мы видим два лица, состоящие в отношении неравенства. С одной стороны, личная свобода выступает из своих естественных пределов в смысле господства над чужой личностью, с другой — естественная свобода представляется ограниченной в смысле подчинения и понуждения»².

Принято считать, что предпосылкой понятия обязательства, данного Ф.К. Савиньи, является этическое и правовое учение И. Канта³. Исходным пунктом учения И. Канта являлось то, что функцией объективного права является обеспечение свободы одного субъекта в отношении к свободе других. Соответственно, субъективное право отдельной личности — это сфера, в которой она может действовать свободно в соответствии со своим

---

¹ Эту традицию в отечественном праве заложил А.М. Ширвиндт в своих лекциях по обязательственному праву, прочитанных на факультете права Московской школы социально-экономических наук в 2014 г.

² *Савиньи Ф.К.* Обязательственное право / Пер. с нем. В. Фукс и Н. Мандро. М., 1876. С. 5.

³ См.: *Dorn F.* § 241. Begriff des Schuldverhältnisses und Pflichten aus dem Schuldverhältnis // *Historisch-kritischer Kommentar zum BGB.* B. II. Schuldrecht: Allgemeiner Teil. § 241–432 / Red. R. Zimmermann. S. 151; *Дождев Д.В.* Исполнение обязательства в натуре: возрождение договорной дисциплины в постсоветском обязательственном праве или новое определение ценности обязательства // *Европейская традиция частного права: исследования по римскому и сравнительному праву: Сб. статей.* В 2 т. Т. 2. М., 2021. С. 280; *Кардили Р.* Римское право у пандектистов и римское право у римлян // *Вестник гражданского права.* 2023. № 4. С. 243–244.

произволом без влияния на других лиц¹. Согласно этому обязательство можно определить как расширение сферы произвола одной личности (кредитора) на сферу свободы другой личности (должника), в рамках которой кредитор вправе своей волей определять поведение должника. С помощью обязательства происходит как бы расширение сферы свободы кредитора за счет сферы свободы должника, так как поведение должника теперь соответствует не его воле, а воле кредитора².

Таким образом, Ф.К. Савиньи указывал, что обязательства принадлежат к правоотношениям, которые имеют своим объектом чужую личность. Но обязательство предоставляет господство не над всей свободой другого лица, а над отдельными действиями чужой личности, иначе обязательство превращалось бы в рабство. Кроме того, в целях исключения превращения обязательства в рабство указывалось на временный характер обязательства либо на предоставление права на расторжение договора в дящихся обязательствах.

Признавая влияние И. Канта на Ф.К. Савиньи, убедительно демонстрирует разрыв между их учениями С.В. Третьяков³. Для И. Канта было характерно подчеркивать «негативный» аспект свободы личности и ее реализацию только через «воздержание от действий» со стороны других: «При этом важно иметь в виду, что, по мнению Канта, суть суверенитета личности не столько в том, что индивид вправе принимать значимые решения, которые касаются его самого, сколько в том, что никто иной не обладает правом принимать такие решения в отношении другого лица. Иными словами, подчеркивается негативный аспект индивидуальной свободы, тот факт, что свобода обеспечивается посредством чужого поведения и поведения, которое заключается в воздержании. Второй важнейшей характеристикой кантианского понятия свободы является тот факт, что это понятие невозможно идентифицировать и описать иначе, как относительно других (помимо самого управомоченного) лиц. Другими словами, свобода — это не право на определенное поведение самого управомоченного, а право на чужое воздержание от поведения. У него нет позитивного содержания». Для Ф.К. Савиньи же было характерно понимание субъективного права по модели права собственности, т.е. он делает акцент на господстве управомо-

---

¹ Dorn F. Op. cit. S. 152–153.

² Ibidem.

³ Третьяков С.В. Субъективное право как «последняя абстракция» цивилистики: генезис и структурные компоненты классической волевой теории // Вестник гражданского права. 2020. № 2 (СПС «КонсультантПлюс»).

ченного субъекта над объектом, будь то вещь или часть чужой личности. Как можно обнаружить из приведенного понятия обязательства, Ф.К. Савиньи строит его по вещно-правовой модели¹, как возможность кредитора собственной волей определить поведение должника в конкретной части. Этот вывод можно продемонстрировать с помощью цитаты из «Системы современного римского права»: «Первым возможным отношением к чужому лицу является такое, при котором оно включается в сферу нашего произвола *подобным же образом, как и вещь*, т.е. подчиняется нашему господству... если мы хотим, скорее, представить особое правоотношение, заключающиеся в господстве над чужим лицом без уничтожения его свободы, так что *оно будет похоже на собственность*, однако отличаться от нее...»² (курсив мой. — Н.Т.).

А. Бринц строил критику этого определения следующим образом. Он указывает на то, что действия должника — это цель, а не объект обязательства. Действия должника — это то, на что (*Woauf*) направлено обязательство, но не то, в чем (*Woan*) оно состоит. А. Бринц соглашается с тем, что объектом обязательства является конкретная личность. И если в римском праве личность являлась объектом обязательства в прямом смысле этого слова, поскольку на нее обращалось взыскание как на заложника или залог, если кредитор не получал предоставления, то с отменой личной ответственности суть обязательства состоит в возможности обращения взыскания на имущество должника как продолжение его личности. Воля должника не может быть предметом обязательства, поскольку не за счет этой воли кредитор получает возмещение в случае, когда он не получил предоставления. Таким образом, объектом обязательства является личность, но не как рабочая сила, а как субъект, у которого есть имущество. Суть обязательства при таком подходе состоит в ответственности должника его имуществом в случае неполучения кредитором предоставления³. Обязательство является основанием уменьшения не воли должника, а только его ответственности, долженствования отвечать в случае отсутствия предоставления. Исполнение предоставления — это не обязанность должника, а средство исключить угрожающее взыскание на имущество. Суть обязательства не в праве на предоставление, т.е. в долженствовании к предоставлению, а в подчинении должника принудительному взыска-

¹ К такому же выводу приходит С.В. Третьяков (см.: Третьяков С.В. Указ. соч.).

² Савиньи Ф.К. Система современного римского права / Пер. с нем. Г. Жигуна; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. Т. I. М., 2011. С. 460.

³ Brinz A. Obligation und Haftung // Archive für die civilistische Praxis. 1886. Bd. 70. H. 3. S. 371–408.